

МАЙКОВ, Аполлон Николаевич [23.V(4.VI).1821, Москва -- 8.(20).III.1897, Петербург] -- поэт. Родился в семье известного живописца, позднее академика императорской Академии Художеств, -- Николая Аполлоновича Майкова (1796--1873). Детство поэта прошло в Москве и в подмосковном имении, но дальнейшая его судьба связана с Петербургом, куда семья переселилась в 1834 г. Первоначальное образование М и его брат Валериан (1823--1847), в будущем видный литературный критик, получили дома, в основном под руководством друга их отца литератора -- В. А. Солоницына. Историю словесности братьям преподавал тогда еще мало кому известный писатель И. А. Гончаров, вспоминая позднее, что дом Майковых "кипел жизнью, людьми, приносившими сюда неистощимое содержание из сферы мысли, науки, искусств" (Гончаров И. А. <Н. А. Майков. Некролог> // -- Голос.--1873.-- No 238.-- 29 авг.). Майковы вместе с членами их домашнего кружка (В. Г. Бенедиктовым, И. А. Гончаровым, П. П. Свиньиным и др.) "выпускали" рукописный журнал ("Подснежник") и альманах ("Лунные ночи"), куда включались первые опыты юного М. В те годы он под влиянием отца увлекался живописью, а под воздействием друзей дома и матери (Евгении Петровны, урожденной Гусятниковой, 1803--1880), позднее выступавшей в печати с повестями и стихотворениями, пробовал силы в поэзии.

В 1837 г. М. поступил на юридический факультет Петербургского университета, но литературных занятий не оставлял; не раскрывая своего авторства, напечатал несколько стихотворений ("Одесский альманах на 1840 год"; "Библиотека для чтения" и "Отечественные записки" за 1841 г.). Теперь его поэтические занятия поощрялись уже не только друзьями дома: на М. обратили внимание университетские профес. сора, в особенности П. А. Плетнев, многие годы опекающий поэта и знакомивший крупнейших литераторов, в частности Жуковского и Гоголя, с его произведениями.

В начале 1842 г. вышел в свет первый поэтический сборник М. В литературных кругах особый интерес вызвал открывавший его раздел "В антологическом роде" -- цикл стихотворений, близких жанру элегии и одновременно ориентированных на античную эпиграмму. Исключительно высокую оценку антологической лирике М. дал В. Г. Белинский, утверждавший, что "эллинское созерцание составляет основной элемент таланта" поэта, и восхищавшийся пластичностью и грациозностью образов, "виртуозностью отделки" стиха, "поэтическим, полным жизни и определенности языком" (Собр. соч.: В 9 т.-- М., 1979.-- Т. 4.-- С. 344--346). Хотя Белинский и другие рецензенты сочли удачными далеко не все стихотворения, сборнику сопутствовал громкий успех, выдвинувший М. в число лучших отечественных поэтов. "Кажется, -- замечал Плетнев, -- я читал идеи Дельвига, переданные стихами Пушкина" (Переписка Я. К. Грота с П. А. Плетневым.-- Спб., 1896.-- Т. 1.-- С. 483).

Подобно антологической лирике Пушкина, стихотворения М. тяготеют к фрагменту, лишенному действия и воссоздающему статические, пластичные образы: "мирно уснувших двух нимф" ("Эхо и молчание", 1840), "вахханку молодую" ("Вахханка", 1841), "домик наш укромной" ("Прощание с деревней", 1841), "вместительный <...> кубок" ("Барельеф", 1842). М. отказался от традиционной для "подражаний древним" любовной тематики, предпочитая описательную, в особенности пейзажную лирику. Природа для поэта полна скрытого смысла ("все думу тайную в душе моей питает"); населенная мифологическими существами -- "дриадами, увенчанными дубовыми листьями", "толпою легкокрылой" нимф, фавнами "с хмелем на челе" -- природа одухотворяется, психологизируется и как бы отождествляется с прекрасным миром языческой древности. Однако разлитый в этом мире идиллический покой, гармоническая уравновешенность уже недостижимы и чужды поэту: "Я втайне бы страдал и жаждал бы порой / И бури, и тревог, и воли дорогой, / Чтоб дух мой крепнуть мог в боре мятешном..." ("Раздумье", 1841; ср. со стихотворением Дельвига "Тихая жизнь"). Испытав, очевидно, влияние Лермонтова, М. создал нетрадиционный для антологической лирики образ мятущегося, рефлексирующего поэта.

Закончив университет первым кандидатом (1841), М. определился на службу в министерство финансов. Однако вскоре он получил от Николая I пособие для путешествия за границу. Большую часть времени он провел в Италии, занимаясь поэзией и живописью, побывал в Париже, где слушал лекции по изобразительному искусству и литературе, посетил Дрезден и Прагу. Вернувшись в 1844 г. в Россию, М., не располагавший значительным состоянием, вынужден был искать службу. Сначала он получил место в Румянцевском музее (тогда находившемся в Петербурге), затем перешел в петербургский комитет иностранной цензуры.

Впечатления от Италии нашли отражение во втором сборнике стихотворений М. "Очерки Рима" (Спб., 1847). Как бы оправдывая надежды Белинского, хотевшего видеть его не только "антологическим", но и "современным поэтом" (статья "Русская литература в 1842 г."; Собр. соч.: В 9 т.-- М., 1979.-- Т. 5.-- С. 207), М. рисовал рядом -- и чаще всего по контрасту -- с величественными руинами и роскошной природой "классического" Рима убогий быт бедняков и будничные уличные сценки (см. стихотворения "Нищий", "Капуцин", оба -- в 1844 г.). Вместе с тем М. был далек от установки на прозаичность: "пестрая толпа вдоль улиц тесных", ребенок "с чернокудрявой, смуглой головой", "разутый